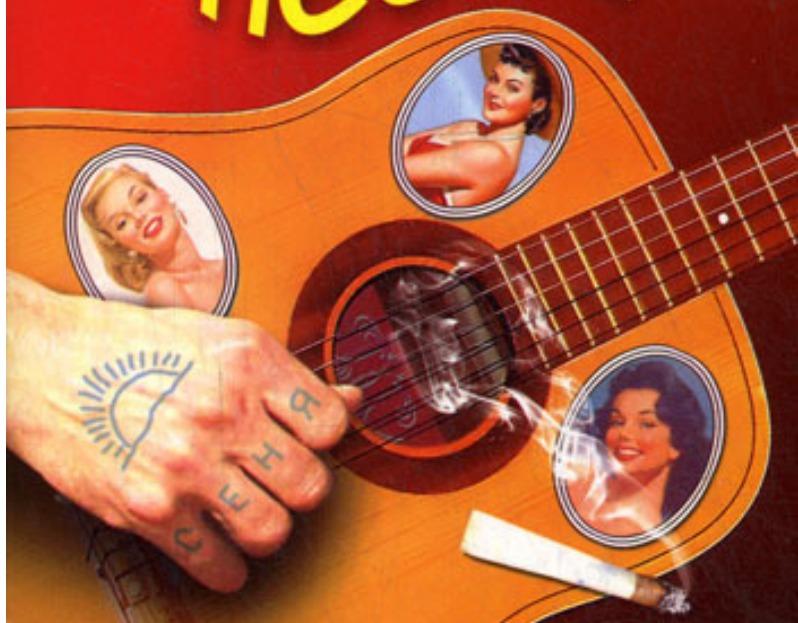

Блатные и уличные песни

Г. Ф. Семга

Блатные и уличные песни

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2374985

Блатные и уличные песни: Центрполиграф; М.; 2009

ISBN 978-5-9524-4004-3

Аннотация

С начала лихих 90-х, после того, как были сняты почти все запреты, блатные песни стали неожиданно востребованы временем. Сегодня они имеют большую армию поклонников, для которых мы предлагаем сборник из 160 песен. Естественно, их героями являются «благородные разбойники», бунтари-бродяги, романтические обитатели тюрем и их то преданные, то коварные боевые Подруги. Эти песни пел, поет и еще долгое время будет петь народ. Только вот слова обычно до конца никто не помнит. В этом случае, если вам с друзьями захочется исполнить что-то в стиле «романтиков с большой дороги», вашей шпаргалкой станет эта книга! На первой же странице вас ждет всем знакомая «Мурка» и ее сотоварищи...

Содержание

МУРКА	4
НАМ ПЕЛ СОЛОВЕЙ	7
ПРОСТИ, ДОРОГАЯ	8
СУДЬБА	10
ОТЕЦ ПРОКУРОР	12
ДОРОГА	14
ГЛАЗА ДИКОЙ СТРАСТИ	15
Я ВЕРНУСЬ	18
ПОЛУГОЛАЯ КРАСА	19
КАТОРЖАНЕ	20
К ГОЛУБОГЛАЗОЙ	21
ПРОЩАЙ И ПОЗАБУДЬ	23
РАЗЛУКА	24
МАМА ДОРОГАЯ	26
СЫН ВЕРНЕТСЯ...	30
ПЕСНЯ О МИЛОЙ СВОБОДЕ	34
ТЮРЬМА	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Г. Ф. Сёмга

Блатные и уличные песни

МУРКА

Прибыла в Одессу банда из Амура,
В банде были урки, шулера.
Банда занималась черными делами,
И за ней следила Губчека.
В банде была баба, звали ее Мурка,
Сильная и ловкая была.
Даже злые урки – все боялись Мурки,
Воровскую жизнь она вела.
Дни сменяли ночи темного кошмара,
Много стало с банды залетать.
Ну как узнать скорее – кто же стал легавым,
Чтобы за измену покарать?
Раз пошли на дело, выпить захотелось,
Мы зашли в фартовый ресторан.
Вижу в зале бара – там танцует пара:
Мурка и какой-то юный франт.
Я к ней подбегаю, за руку хватаю,
Но она не хочет говорить.
И тогда малина Кольке-уркагану
Приказала Мурку погубить.

Мурка, в чем же дело? Что ты не имела?
Разве не хватало барахла?
Ну что тебя заставило спутаться с легавыми
И пойти работать в Губчека?
В темном переулке встретил Колька Мурку:
«Здравствуй, моя Мурка, и прощай,
Ты зашухарила нашу всю малину
И за это пулю получай!»
Вдруг раздался выстрел, Мурка зашаталась,
И на землю рухнула она.
Больше она не встанет, шухер не поднимет,
И о том узнают в Губчека!
Черный ворон кричит, мое сердце плачет,
Мое сердце плачет и болит...
В темном переулке, где гуляют урки,
Мурка окровавлена лежит...

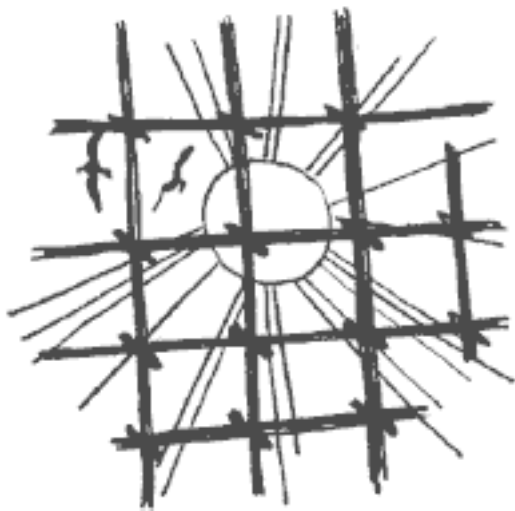
НАМ ПЕЛ СОЛОВЕЙ

Луной озарены зеркальные воды,
Где, детка, сидели с тобою вдвоем.
Так тихо и нежно забилося сердечко,
Не мог я сказать ни о чем.
Поверь, дорогая, что я ведь не сокол,
Чтоб вечно на воле летать,
Чтоб вечно тобой любоваться, родная,
Любить и к груди прижимать.
Гуляй, моя детка, пока я на воле,
Пока я на воле – я твой.
А может случится, я буду в неволе,
Тобой завладеет другой.
И, может, умру за решеткой тюремной,
За крепким тюремным замком.
Меня похоронят на ближнем кладбище,
И ты не узнаешь о том.
Но, если поправлюсь и выйду на волю,
И будет в груди веселей,
Мы встретимся снова в той самой аллее,
Где, помнишь, нам пел соловей...

ПРОСТИ, ДОРОГАЯ

Ах! Пойте вы, клавиши, пойте!
Ах! Вы, звуки, неситесь быстрее...
Перед Богом страницу откройте
О несчастной вы жизни моей.
Не таким я на свет уродился,
Не таким родила меня мать.
Часто плакал в душе одиноко,
И душа моя знала покой.
И вот выпала доля мне злая:
Срок отбыл я в проклятой тюрьме,
Изнуренный болезнью, чахоткой,
Был я выпущен в третьей весне.
Злые люди завидовать стали,
Что судьба нас так рано свела,
А мы горя с тобою не знали,
И ты, детка, любила меня.
Наше счастье разбить порешили,
Нарушили семейный покой,
От тебя меня, детка, отняли...
Ах! Зачем я несчастный такой?
Я впервые с тобой повстречался
И увлекся твоей красотой.
Я жиганскою клятвой поклялся:
«Неразлучны мы, детка, с тобой!»

Я, как коршун, по свету скитался,
Для тебя все добычи искал:
Воровством, грабежом занимался,
А теперь за решетку попал.
Ты прости же, прости, дорогая,
Что ты в жизни обманута мной,
Что виновата жизнь воровская —
Свой конец ты нашла роковой.

СУДЬБА

Огни притона заманчиво мигали,
И джаз Утесова по-прежнему звучал.
Там за столом девицы совесть пропивали,
Мужчины пивом заливали свою грусть.
А в стороне сидел один парнишка,
Он был дитя с изысканной душой.
Он молодой, но жизнь его разбита.
Попал в притон, куда заброшен был судьбой.
Малютка рос, и мать его кормила,
Сама не съест – для сына сбережет,
С рукой протянутой у паперти стояла,
Дрожа от холода, в лохмотьях без пальто.
А вырос сын, с ворами он спознался,
Стал пить, кутить, ночами дома не бывать,
Стал посещать он притоны, балаганы
И позабыл свою старушку мать.
А мать больная в нетопленном подвале.
Болят у матери истерзанная грудь,
Болят у матери. Болеет о сыночке,
Не в силах руку за копейкой протянуть.
Вот шум и стук, и двери отворились,
Заходит сын, изысканно одет.
Упал на грудь, сказал: «Мамаша, здравствуй!»
И больше вымолвить он ничего не смог.

А мать больная на локте приподнялась:
«Зачем пришел ты душу мне терзать?
Тут без тебя уже немало слез пролито
И за тобой, сынок, придется проливать».
«О, мама, нет! Пришел просить прощенья!
О, мама, нет! Прошу тебя, прости!
Я вор, убийца, я весь обрызган кровью.
Я атаман разбойничьей семьи».
Наутро мать с того темного подвала
В гробу дубовом на кладбище снесли,
А ее сына с шайкою бандитов
За преступление к расстрелу повели.

ОТЕЦ ПРОКУРОР

Бледнея, заря озарила
Тот старый кладбищенский двор,
А там над сырою могилой
Рыдает молоденький вор:
«Ах, мамочка, милая мама,
Зачем ты так рано ушла?
На сердце мне тяжкую рану
Твоя смерть пером нанесла».
Склонились плакучие ивы,
Утешить пытаюсь юнца.
Он вырос ребенком счастливым,
Хоть рос без отца-подлеца.
И вот на скамье подсудимых
Молоденький парень сидит
И голубыми глазами
На прокурора глядит.
А тот неуклонно и жестко
Толкает под вышку его.
Убийцу он видит в подростке
И что ему смерть одного.
К стене, мол, и без разговора:
«По мне и отца бы в тюрьму,
За то, что, мол, вырастил вора.
Таким с нами жить ни к чему!»

Парнишке в конце слово дали,
Все стихли, мол, что скажет вор?
И в зале слова прозвучали:
«Отец мой был ты, прокурор!»
Его увели, расстреляли
Под старой тюремной стеной.
А вечером судьи гуляли,
Грустил лишь один прокурор.
«Сын ты мой, милый сыночек...
Зачем ты так долго молчал?
Если б я знал, что ты сын мой,
Я бы тебя оправдал».
Бледнея, заря озарила
Тот старый кладбищенский двор,
А там над могилою сына
Повесился сам прокурор.

ДОРОГА

Ах, волюшка, добрая воля!
Ах, счастье мое далеко!
Свободы я, воли не вижу,
В тюрьме я сижу ни за что.
Вот слышим: этап назначают.
По камерам слухи идут.
Ах, братцы, куда отправляют?
Нас строить канал повезут.
Мы ехали долго и скорбно,
Вдруг поезд как вкопанный встал.
Кругом все леса да болота.
И здесь будем строить канал.
Дорогу построили быстро.
Дорога была широка,
А сколько костей на дороге?
Вся кровью она залита.
А кровь эта ала, кипуча —
По рельсам блестящим бежит.
За жизнь уркагана и вора
Другой будет счастливо жить.

ГЛАЗА ДИКОЙ СТРАСТИ

Как-то раз в саду
Девушку одну
Завлекал он песнями и лаской
И сказал, шутя:
«Девочка моя,
Девочка с глазами дикой страсти...»
Говорит она:
«Я хочу вина
И мечтаю о красивой паре.
Чем мне пить до дна,
Лучше уж одна...
И зачем мне нужен нищий парень».
Мальчик стал ходить,
По девочке грустить.
По ночам не спал, а все томился.
Чтоб с девчонкой жить,
С деньгами надо быть!
И тогда уж мальчик порешился:
Год он воровал
И наконец попал
В камеру с железною решеткой.
Письма получал,
С жадностью читал,
А писала та ему красотка:

«Все идут года,
Уж я не молода
И мечтаю о семейном счастье.
Больше никогда
Не пиши сюда —
Все равно не буду отвечать я!»
Года через три
Он вышел из тюрьмы,
Вышел из тюрьмы, из заточенья.
Долго он стоял,
Думал и гадал
И пришел к такому заключенью:
Ночью в три часа
Сладко спит она
И не слышит, как беда крадется.
Приоткрывши дверь,
Он стоял как зверь —
То нахмурится, то улыбнется.
Финский нож в руках.
Слышит он вдруг: «Ах!»
Нарушает тишину ночную.
Вся в крови она,
Бледна, как луна,
И запел он песенку такую:
«Завтра вот опять
Дадут лет двадцать пять
И увезут меня в края чужие.
Там пройдут года,
Вся молодость моя,

Но кого любил – в живых не будет».

Как-то раз в саду

Девушку одну

Завлекал он песнями и лаской

И сказал, шутя:

«Девочка моя,

Девочка с глазами дикой страсти...»

Я ВЕРНУСЬ

Ты не стой, у ворот поджидая,
Не смотри на дорогу с тоской...
Я вернусь, лишь когда подметает
Ветер листья, что дворник метлой.
И пойду по знакомой дорожке,
Где кончается старый наш сад,
И, быть может, в морозном окошке
Я увижу твой ласковый взгляд.
А, быть может, в суровую зиму
Я в окошко к тебе постучусь.
Дверь откроешь – меня не узнаешь.
Я к губам твоим нежно прильну.
Дверь откроешь – меня не узнаешь,
Я спрошу: «Как жила без меня,
Как растила любимого сына,
Как ты мужа с неволи ждала?»
А пока, а пока – до свиданья,
Расти сына, чтобы вырос большой...
Я вернусь, лишь когда подметает
Ветер листья, что дворник метлой.

ПОЛУГОЛАЯ КРАСА

А ты хохочешь, ты всё хохочешь...
Кто-то снял тебя в полный рост.
Хороводишься, с кем захочешь,
За семь тысяч отсюда верст.
А у меня (что у меня здесь?) —
снег да вьюга,
И мороз берет в тиски,
Но мне жарче, чем тебе на юге,
От ревности и от тоски.
Весь простуженный, обмороженный
Я сквозь ватник пронесу
Тело нежное, фото южное,
Полуголую твою красу.
А ты хохочешь, ты все хохочешь...
Кто-то снял тебя в полный рост.
Хорохоришься, с кем захочешь,
За семь тысяч отсюда верст.

КАТОРЖАНЕ

День и ночь над тайгою завывают метели.
Дикий Север суров, безнадежен и лют.
По глубоким снегам конвоиры в шинелях
В неизвестно куда заключенных ведут.
Красноярское небо над голодным этапом...
Молодым арестантам ветры песни поют.
Их ласкают бураны, утешают приклады,
А в далеком пути пить воды не дают.
«Ненаглядная мама, что за дяди в бушлатах
В оцепленье штыков всё идут и идут?»
«Это – дети России, это – в прошлом солдаты,
Защищали детей и седых стариков.
Это – дети России, это – в прошлом солдаты,
Что геройски разбили под Сталинградом врага».
По щекам каторжаней слезы катятся градом,
А в далеком пути пить воды не дают.
«Ненаглядная мама, что за дяди в бушлатах.
По угрюмым дорогам всё идут и идут?»
«Это – дети России, это – в прошлом солдаты,
Что геройски разбили у рейхстага врага».

К ГОЛУБОГЛАЗОЙ

Я пишу тебе, голубоглазая,
Может быть, последнее письмо.
Никому о нем ты не рассказывай —
Для тебя написано оно.

Суд идет, и наш процесс кончается,
И судья выносит приговор,
Но чему-то глупо улыбается
Старый ярославский прокурор.

И защита тоже улыбается,
Даже улыбается конвой.
Слышу: приговор наш отменяется,
Заменяют мне расстрел тюрьмой.

Слышу я, что ты, голубоглазая,
С фраерами начала гулять,
Слышу я, что ты, голубоглазая,
Рестораны стала посещать.

Так гуляй, гуляй, моя хорошая!
Отсужу я свой недолгий срок...
Пой, гитара, пой, подруга верная,
Мне не нужно больше ничего.

ПРОЩАЙ И ПОЗАБУДЬ

Прощай, Валёночек, мой маленький кутеночек!
Прощай, Валёночек, быть может, навсегда!
Я сел в кичман, а сам не знаю я – надолго ли...
Прощай, Валёночек, и позабудь меня!

Ты будь по-прежнему веселая, счастливая,
Из головы ты, детка, выкинь образ мой.
Найди по нраву себе мальчика хорошего
И полюби его всем сердцем и душой.

Меня ж прости, что сделал нехорошее.
Жаль, не могу тебя к своей груди прижать.
В последний раз забыл взглянуть
в глаза невинные,
В последний раз забыл обнять, поцеловать.

Прощай, Валёночек, мой маленький кутеночек!
Прощай, Валёночек, быть может, навсегда!
Я сел в кичман, а сам не знаю я – надолго ли...
Прощай, Валёночек, и позабудь меня!

РАЗЛУКА

Далеко-далеко спрятан Север далекий...
Каждый знает о том, что побег не в мочь,
Не под силу тайга с снегом самым глубоким,
Заполярная темная и холодная ночь.

Виноват я во всем! Сколько раз ты просила
Бросить кличку такую, что так гордо звучит.
Обманула судьба, нас тюрьма разлучила
И разбила о черный и холодный гранит.

Сердце мое с тобой встречи желает,
Но дороги к тебе я никак не найду.
Не в последний раз ты мальчишку ласкаешь...
Скоро, скоро этапом я на Север уйду.

Снова вора найдешь, а меня ты забудешь.
Так люби, дорогая, и теперь я не прочь,
Может быть, вечером он тебе все расскажет
Про тайгу заполярную и холодную ночь.

Далеко-далеко спрятан Север далекий...
Каждый знает о том, что побег не в мочь,
Не под силу тайга с снегом самым глубоким,
Заполярная темная и холодная ночь.

МАМА ДОРОГАЯ

Здравствуй, мама дорогая, неужели
Не узнала ты родимого сынка?
В юности меня ты провожала,
дорогая мама,
А теперь встречаешь старика.

«Где ж, ты, сокол ясный мой, скитался?
Где ж, ты сокол ясный, пропал?
Отчего домой не возвращался?
Жив был – почему же не писал?

Может быть, ты был зарыт землею
За Печорой, быстрою рекой?
И с тех пор болит мое сердечко,
Обливаюсь жгучей я слезой...»

Не был, мама, я зарыт землею,
А со смертью долго рядом жил.
В рудниках, на шахтах, дорогая мама,
Очень много горя пережил.

Лагерь наш, мамаша, был построен
За Печорой, быстрою рекой,
Думал о свободе, дорогая мама,

Обливаясь жгучею слезой.

Снова эти пыльные вагоны,
Снова стук колес, неровный бой,
Снова опустевшие перроны
И собак конвойных злобный вой.

Вот теперь срок отбыл и вернулся...
Видишь пред собою ты сына.
В юности меня ты провожала,
дорогая мама,
А теперь встречаешь старика.

СЫН ВЕРНЕТСЯ...

Тает над заливом лед весною,
В городе деревья расцветут...
Только нас с тобою под конвоем
В лагеря на Север увезут.

Снова эти крытые вагоны
И колес неровный перебой,
Снова опустевшие перроны
И собак протяжный злобный вой.

Днем и ночью там по ним шагают
Часовых усталые шаги.
Вспомни, друг, как нас с тобой встречали
В лагерях угрюмые огни.

Я не знаю, что это такое,
Все забыли наши имена,
И никто не скажет, только мама
Скажет, что «у сына седина».

Скажет, что «мой сын еще вернется»,
А кто любит – долго будет ждать.
Может быть, когда-нибудь придется
Эту боль, как матери, узнать.

Расцветут утопанные розы.
Сын вернется с лагеря домой.
На глазах непрошенные слезы
Потому, что сын совсем седой.

«Я по тебе соскучилась, Сережа,
Истосковалась по тебе, сыночек мой.
Ты пишешь мне, что ты скучаешь тоже,
А в сентябре воротишься домой.

Ты пишешь мне, что ты по горло занят,
А лагерь выглядит угрюмым и немым,
А здесь у нас в городе, в Рязани,
Вишневый сад расцвел, что белый дым.

Наступит день, и выгонят скотину.
Зазеленеет в поле сочная трава,
А под окном кудрявую рябину
Отец срубил по пьянке на дрова.

По бугоркам, по низким косогоркам
Плывет, качаясь, распутница-луна.
По вечерам поют девчата хором,
И по тебе скучает не одна.

Идешь домой, облепят словно мухи:
«Скажи-ка, тетя, когда придет Сергей?»
А у одной поблескивают слезы.

Любовь и страсть давно минувших дней.

Ну вот и все, писать тебе кончаю,
Ну до свиданья, сыночек дорогой!
До сентября, до скорого свиданья,
А в сентябре уж ты воротисься домой.»

Настал сентябрь, и пишет сын мамаше:
«Напрасно, маменька, ты ждешь меня домой.
Суд лагерей судил меня поновой,
И не увидеться уж больше нам с тобой.

В этап далекий нас скоро угоняют,
Где срок немалый мне придется коротать.
На Приамурских железных магистралях
Туннель глубокий придется мне копать.

Друзей, подруг, мамаша, мне не надо —
Друзья, подруги позабыли все меня.
Кирка с лопатой – родные мои братья,
А тачка – верная законная жена.

Придешь с работы усталый и разбитый,
А спать придется на каменном полу,
А часовой, паскуда, тварь, не скажет:
«Постой, сынок, соломки подстелю».

Прости ж, мамаша, за все мои ошибки,
За то, что я порой не слушался тебя.

Я думал, что тюрьма – всё это шутки,
И этой шуткой я погубил себя».

ПЕСНЯ О МИЛОЙ СВОБОДЕ

Вечер лишь только настанет,
С решки не сходит жиган,
Песня о милой свободе
Льется по всем корпусам.

Цирик на вышке кемарит,
Того и гляди упадет.
Ах! Эта песня жигана
Спать никому не дает.

Начальник в своем кабинете
Места себе не найдет.
Ах! Эта песня жигана
Всех за живое берет.

Черная роза – разлука,
Красная роза – конвой,
Желтая роза – измена,
Нас разлучают с тобой.

Мать по сыночку скучает,
Карточку сына возьмет
И материнской слезою
Все его фото зальет.

Снова поновой свобода,
Женщины, карты, вино.
Ах! Эта жизнь воровская —
Как это все нелегко.

ТЮРЬМА

Проснешься утром – город еще спит,
Не спит тюрьма, она давно проснулась,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.